

Сяо Жунъюй недавно приняла душ и надела изящную ночнушку до колен, её влажные волосы были распущены. Но глупая девушка решила выйти на встречу с Чэнь Ханшэном именно в таком виде. Она вышла из ворот школы и долго шла, прежде чем увидела Чэнь Ханшэна.

«Почему ты вызвал меня так поздно? Я собиралась ложиться спать», — пожаловалась Сяо Жунъюй.

Однако когда она заметила в руках Чэнь Ханшэна фрукты, то очень обрадовалась. «Фрукты в университетском продуктовом магазине не очень свежие. Где ты купил эти виноград и черешни?»

«Я купил их в расположенном неподалеку деловом центре Yiwu».

До её прихода Чэнь Ханшэн курил. Увидев её, он быстро выбросил сигарету.

«Ханшэн...»

Сяо Жунъюй была тронута. «Эти фрукты очень дорогие. Больше не покупай их».

Чэнь Ханшэн подумал про себя: «В будущем их больше не будет. Если бы не тот факт, что недавно начался учебный год и у меня ещё не было возможности сблизиться с Шэнь Юйчу, я бы не принёс эти фрукты тебе».

«Если они тебе нравятся», — сказал Чэнь Ханшэн вслух.

Сяо Жунъюй немного странно посмотрела на Чэнь Ханшэна. Сяо Жунъюй была намного красивее, чем учитель Сяоюй раньше. К тому же первая только что приняла душ, поэтому в вечернем воздухе витал приятный аромат.

У Чэнь Ханшэна неожиданно заурчало в животе. Он весь вечер пил кофе и не успел поесть.

«Ты не ужинал?» — услышала Сяо Жунъюй его урчание.

«Я собирался, но потом потратил деньги на фрукты. У тебя есть деньги?»

Чэнь Ханшэн был искусным лжецом.

Сяо Жунъюй подумала, что Ханшэн вернулся к своему прежнему «я».

«У меня есть только десять юаней, чтобы купить заколку».

Сяо Жуньюй раскрыла ладонь, показывая десяти юаневую купюру.

«Ах, на это можно купить только два пшеничных сухаря». Чэнь Ханшэн покачал головой и вздохнул.

...

После 20:00 на дороге между Университетом Дунхай и факультетом финансов и экономики появилось множество ларьков. Большинство ларьков продавали еду или напитки, чтобы удовлетворить поздние прихоти скучающих студентов.

Чэнь Ханшэну удалось раздобыть два сэндвича с пшеничными сухарями и с трудом уговорить владельца ларька дать ему бесплатный стакан сока. Они с Сяо Жуньюй нашли случайное место, чтобы сесть и поесть.

Сяо Жуньюй чистила виноград, сидя рядом с Ханшэном, время от времени советуя ему есть медленно.

«Сяо Жуньюй».

Внезапно они услышали, как чей-то удивлённый голос позвал Сяо Жуньюй. Они обернулись и увидели, как к ним быстро подошёл юноша.

«Здравствуйте, старший Цзэн».

Сяо Жуньюй вежливо поздоровалась, а Чэнь Ханшэн внимательно осмотрел его. Судя по его одежде, он был по крайней мере младшекурсник, потому что ни первокурсник, ни второкурсник не заправляли бы белую рубашку в брюки.

Он не стал много думать об этом и продолжил есть.

«Я только что вернулся со стажировки в институте и не ожидал увидеть тебя здесь», — сказал студент, глядя на Чэнь Ханшэна и пытаясь понять, в каких они отношениях.

«Наш учитель сказал, что старший Цзэн устроился в научно-исследовательский институт Jianye при Китайской академии наук. Поздравляю», — с улыбкой сказала Сяо Жуньюй.

Во время разговора она установила между ними границы, и старший Цзэн это понял. Кроме того, Сяо Жуньюй не собиралась представлять Чэнь Ханшэна, так что ему оставалось только

спросить её напрямую: «Он тоже младшекурсник?»

Чэнь Ханшэн только что доел и собирался закурить сигарету. Услышав вопрос, он махнул рукой и сказал: «Я одноклассник Сяо Жуньюй по старшей школе и учусь в школе через дорогу. Старший, не желаете сигаретку?»

«Спасибо, но нет».

С тех пор как Ханшэн стал студентом Школы финансов и экономики, старший Жэн вздохнул с облегчением. Он не думал, что Сяо Жуньюй обратит внимание на парня из второсортной школы, который курит и не заботится о своей внешности.

"Хорошо, тогда. Я возвращаюсь в кампус. Наш профессор хочет, чтобы мы взялись за важный проект, и я помогаю ему составить некоторые документы".

Старший Жэн казался спокойным, но в его голосе звучал намек на высокомерие. Не взглянув на Ханшэна, старший Жэн, наконец, ушел.

"У нас был студент на старшем курсе, которого Китайская академия наук забрала к себе работать еще до его официального окончания. Недавно он приходил к нам в класс в поисках помощника в лабораторию".

В этот момент Сяо Жуньюй сделала паузу. Чэнь Ханшэн спросил: "И что потом?"

"Он выбрал меня", - сказала Сяо Жуньюй.

"Оу". Чэнь Ханшэн холодно ответил.

"Но я отказалась".

Сяо Жуньюй улыбнулась, слегка гордясь. Но она быстро расстроилась, когда Чэнь Ханшэн больше ничего не ответил. "Ты только и делаешь, что куришь! Раньше ты не был таким".

"Ты говоришь так, будто знаешь меня очень хорошо".

Чэнь Ханшэн фыркнул. Затем он встал и сказал: "Хорошо, пошли. Я провожу тебя в школу. Ты даже надоедливее моей матери".

Условия для учебы в Университете Донхай были намного лучше, чем в его школе. Залы для самостоятельных занятий были ярко освещены, а студенты, занимающиеся во дворе, громко читали свои учебные материалы. Искусственное озеро было как зеркало, отражая плывущие по небу облака и луну, образуя яркий рисунок тушью.

Ветерок дул нежно, и поверхность озера рябила. Ханшэн почувствовал себя необычайно мирно в этот момент.

"Похоже, Цзен смотрел на меня свысока не зря. Разница между студентами первого и второго набора заключается не только в качестве нашего образования, но и в нашем мышлении. Студенты, особенно парочки из моей школы, вероятно, прячутся где-то, чтобы изучить анатомию человеческого тела".

"Что ты там бормочешь?"

Сяо Жуньюй, которая шла впереди, внезапно повернула голову и внимательно посмотрела на Чэнь Ханшэна.

При ярком лунном свете искусственное озеро отражалось в ее глазах. На ее овальном лице была завораживающая красота.

Чэнь Ханшэн немного опешил. Сяо Жуньюй, вероятно, тоже поняла, что атмосфера становится немного слишком многозначительной. Она поспешно повернулась и показала ему свою грациозную спину.

Чэнь Ханшэн кашлянул, чтобы нарушить тишину, затем сменил тему: "Как тебе твоё общежитие?"

"Нормально".

Сяо Жуньюй ответила несколько подавленно. Казалось, отношения в университетском общежитии были сложнее, чем она ожидала.

"А как насчет тебя? У тебя есть какие-нибудь планы на ближайшее время?" - спросила Сяо Жуньюй.

"Да".

Чэнь Ханшэн задумался и почувствовал, что было бы неплохо поговорить об этом с Сяо Жуньюй.

"Я хочу серьезно добиться одну девушку".

Сяо Жуньюй была потрясена, когда спросила: "Она очень красивая?"

"Я никогда не встречал никого красивее", - сказал Чэнь Ханшэн.

Основываясь на фигуре, внешности и темпераменте Шэнь Йоучу, даже Сяо Жуньюй могла сравниться с ней максимум.

'Никогда?'

Подумала про себя Сяо Жуньюй. Сколько же лет Ханшэну? Ему же всего восемнадцать?

Она продолжала спрашивать: "А что, если девушка только хочет учиться и не примет тебя?"

Это была потенциальная проблема. Шэнь Йоучу смогла поступить в аспирантуру Университета Цзянье, что означало, что она должна была много учиться.

"Ну, я просто буду ждать ее. Не думаю, что смогу отказаться", - твердо сказал Чэнь Ханшэн.

"А что, если ее родители не согласятся?"

Голос Сяо Жуньюй внезапно дрогнул.

Чэнь Ханшэн подумал про себя: "Родители Шэнь Йоучу уже умерли, так как же они могут не согласиться".

"Мне не нужно согласие ее родителей. Это не проблема, пока она согласна".

Наступило очередное долгое молчание. Когда они подошли к общежитию Сяо Жунъюй, она внезапно приняла решение и сказала: "Ханшэн, спасибо за твою доброту, но мне нужно сначала серьезно обдумать это".

Когда она закончила говорить, она сразу же поднялась вверх, даже не оглянувшись, оставив Чэня Ханьшэна смотреть вслед ей.

«Черт, я пойду за Шэнь Ючу. Какие ей нужны соображения?»

<http://tl.rulate.ru/book/90524/3926124>